

Присутствовало много людей, в том числе много слуг семьи Мо, поэтому Цзи Нуань не могла много спрашивать. Она отвела глаза, подтолкнула дедушку Мо к столу и села.

"Дедушка, не сердись слишком сильно. Не сердись на нас, молодых людей. Позаботься о себе". Помогая дедушке Мо сесть за стол, Цзи Нуань велел слуге подавать.

На кухне уже приготовили ужин и ждали дедушку Мо.

Цзи Нуань думал, что Мо Пэйлин и ее дочь придут на ужин вместе, но слуга, который пошел позвать их, вернулся один и сказал: "Они сказали, что днем поели немного и сейчас не голодны, поэтому не придут сегодня на ужин".

Дедушка Мо ничего не сказал, но с улыбкой пригласил Цзи Нуань сесть рядом с ним.

Дедушка Мо всегда любил выпить несколько глотков вина во время еды, но он был недостаточно здоров, чтобы пить. Видя, что ему очень хочется выпить, дядюшка У решил принести дедушке Мо кувшин выдержанного лечебного вина. Лечебное вино было полезно для здоровья. У него не должно быть проблем, если он не будет пить слишком много.

Цзи Нуань не спешила садиться. Она избегала взгляда Мо Цзиншена и быстро последовала за дядей Оу, чтобы помочь ему.

Увидев Цзи Нуань, дядя Оу улыбнулся и взял в руки банку с лечебным вином. "Насколько тяжелой может быть эта маленькая банка вина? Я сам могу ее взять. У тебя есть о чем спросить, когда я буду выходить?"

Цзи Нуань улыбнулся. "Дядя У, я вышла, чтобы помочь тебе".

Дядя У улыбнулся, но больше не стал ее расспрашивать. Он сказал, идя с ней обратно: "Я знаю, о чем ты хочешь спросить. Три года назад ты так и не увидела Учителя. После того как вы улетели в Лондон, господин Мо не стал объяснять, что между вами произошло, а только сказал, что развод - это его решение, он заставил вас уехать из Китая, и вы ни в чем не виноваты, и что даже если вы отказались видеться с Учителем, это не ваша вина. Мастер в ярости сильно ударил господина Мо по спине своим костылем, который был сделан из розового дерева, твердого и жесткого. Он ударил господина Мо.

Мо так сильно, что его костыль сломался. Вы можете видеть, как сильно он его ударил..."

Цзи Нуань внезапно остановила свои шаги.

"Я пыталась остановить мастера, но мне не удалось остановить его. Учитель был так зол, а господин Мо взял всю вину на себя. Он просто стоял там, ничего не объясняя и не уклоняясь. Учитель так сильно ударил его по спине, но он даже не нахмурился. В конце концов, костыль сломался, и мастер сел в изнеможении. Когда господин Мо ушел, я увидел, что задняя часть его рубашки вся мокрая. Я думаю, его спина должна быть вся черно-синяя..."

Цзи Нуань опустила глаза и почувствовала, что ее сердце как будто что-то укололо.

На спине Мо Цзиншэня остались шрамы от Камбоджи и Лос-Анджелеса, и даже если бы шрамы зажили, он не смог бы выдержать повреждений. Если его ударили три года назад, то после заживления ран прошло всего несколько месяцев. Если бы дедушка Мо ударил его костылем по спине, эти особенно серьезные старые раны непременно открылись бы. Его рубашка была мокрой, значит, раны все-таки открылись.

Она могла представить себе пронзительную боль.

Дядя У снова вздохнул. "Учитель никогда не бил его раньше, но из-за тебя он ударил его так сильно, что даже костыль сломался... увы..."

Цзи Нуань остановилась у дверей парадного зала. Дядя У сказал то, что хотел сказать. Он задумался и больше ничего не сказал, не предложил ей войти. Он отнес вино в парадный зал.

Цзи Нуань немного растерялась.

Она не могла не думать о прошлом Мо Цзиншене, который говорил, что доверие - это основа брака, и он никогда не разведется с ней, но в итоге он оттолкнул ее, заявив, что тот Мо Цзиншен, который дал ей это обещание, умер.

Таким образом, он больше не был тем человеком, которого она любила, человеком, который был готов умереть за нее, человеком, который без колебаний убивал, чтобы защитить ее в Камбодже.

Он сказал, что погиб в той автомобильной аварии.

Хотя она не хотела в это верить, за последние три года она постепенно убедила себя в этом.

Он был просто человеком с тем же лицом, что и прошлый Мо Цзиншэнь.

Вот и все.

Но дядя У сказал ей, что три года назад, после ее отъезда, Мо Цзиншэнь получил взбучку от дедушки Мо и признался, что заставил ее уехать.

Цзи Нуань безучастно смотрела на ярко освещенный парадный зал, когда снаружи вернулся Янь Гэ. Увидев, что Цзи Нуань стоит как статуя, он поднял руку и потряс ею перед ее глазами. "Сестра Нуань? Что с тобой? Что ты здесь делаешь? Ты кормишь комаров?"

Цзи Нуань вернулась из задумчивости и взглянула на него. "Где ты был?"

"Я пошел проверить ворота этого особняка, чтобы ознакомиться с обстановкой здесь, чтобы, если что-то будет не так, я мог в любой момент отвести тебя для эвакуации. Разве это не обязанность телохранителя?"

"Не будет ничего плохого. Здесь безопасно. Тебе не нужно этого делать. Отдохните".

"О? Похоже, вы хорошо знакомы с этим местом? Вы действительно госпожа Мо... Разве вы не одиноки, сестра Нуань?"

Уголок рта Цзи Нуань дернулся. Она подтолкнула Янь Гэ в прихожую и велела ему ужинать. Высокий молодой человек со стрижкой сказал: "Увы", и наконец вошел. Заглянув внутрь, Цзи Нуань повернулась и спустилась по ступенькам. Чувствуя удушье, она хотела выйти на свежий воздух.

Она как раз вошла в тень деревьев в задней части зала, когда услышала знакомый голос. Цзи Нуань остановилась и инстинктивно спряталась за большим стволom.

"Разве ты не видишь? Эта Цзи Нуань вернулась! Я думала, что она больше не имеет отношения

к семье Мо, но она вернулась, как только дедушку Мо выписали из больницы!" Мо Пэйлинь понизила голос. "Разве ты не видела, что у входа в зал дедушка Мо взял Цзи Нуань за руку, как будто она все еще была его внучкой!"

"Мама, ты вытащила меня только для того, чтобы подглядывать за Цзи Нуань?" Мо Цзясюэ тоже понизила голос, все еще робким и самоуверенным тоном.

"Я просто пытаюсь напомнить тебе. Эта Цзи Нуань точно не имеет дружеских намерений. Ты забыла, почему мы живем в семье Мо?"

Неужели мы пришли, чтобы найти приют еще на несколько лет? Кто знает, сколько еще проживет дедушка Мо? Если он умрет, мы больше не сможем здесь жить". Мо Пэйлин пробормотал: "Цзиншэнь не возвращался уже долгое время. Вчера он вернулся в семью Мо, потому что дедушка Мо вышел из больницы. Я сказала тебе пойти к нему в палату вчера вечером и поговорить с ним, но ты, чертова девчонка, не послушала меня. Теперь видишь, что произошло? Цзи Нуань пришел сегодня! Если ты и дальше будешь вести себя так бесполезно, Цзиншэня снова уведет эта женщина..."

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2083900>